

Бертрис Смолл

*Залог
страсти*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C51

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Bertrice Small

BOND OF PASSION

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

C51

Залог страсти : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).

ISBN 978-5-17-084886-7

Молодой граф Дун желает увеличить свои владения, выкупив приглянувшиеся земли у соседа, лорда Рэта. Однако тот предлагает иное решение — граф получит земли бесплатно... но лишь в приданое за старшей дочерью лорда Анабеллой, вовсе не красавицей, засидевшейся в девицах.

Первый жених шотландского приграничья готов вступить в унылый брак по расчету? А почему бы и нет? Разве «серая мышка» жена помешает наслаждаться жизнью вне брака?

Судьба Анабеллы решена. Невеста по принуждению отправляется под венец... Однако и ей, и польстившемуся на ее приданое Дуну еще предстоит узнать, что настоящую любовь, пылкую, страстную и преданную, далеко не всегда питает одна лишь красота...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2011

© Перевод. Т.А. Перцева, 2014

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-084886-7

*Моей кухне Милли Уорнер,
с любовью*

Пролог

*Шотландия
1565 год*

— Он колдун! — ахнула Энн, жена лорда Рэта. — Ты же это не всерьез, Роберт?! Не может быть, чтобы ты действительно собрался отдать нашу дочь колдуну! И мне говорили, что он придерживается старой религии! Он католик. Папист! Только Гордоны и семьи варваров-горцев придерживаются старой веры и отказываются видеть ошибочность выбранного пути.

Очевидно, решение мужа вызвало нескрываемую озабоченность на ее хорошеньком личике.

Роберт Бэрд, лэрд Рэт, нетерпеливо фыркнул:

— Если Ангус Фергюссон колдун, жenuшка, значит, и я тоже. Он не больше колдун, чем любой из нас. Что же до его веры, это его вера. Не моя. Разве королева не сказала, что мы все можем поклоняться Господу любым возможным способом?

— Но даже здесь, на восточной границе, говорят, что Фергюссоны из Дуна практикуют...

— Говорят? — оборвал ее лэрд. — Говорят? Кто? Фергюссон не колдун.

Голос его был тверд.

— В таком случае почему он не пресечет скандальные слухи? Репутация мужчины — самое ценное, что у него есть.

— Он просто хочет, чтобы его оставили в покое. Позволяя подобным мифам о его семье распространяться среди людей, он достигает своей цели. Семейство Дун очень осторожно в своих деяниях, Энн. Ты слышала когда-нибудь, чтобы Дуны были вовлечены в какое-то предательство или государственную измену? Нет! Только не Фергюссоны из Дуна!

— Похоже, ты в отличие от меня много знаешь об этих людях, — заметила жена.

— Я поехал к Босуэллу, — пояснил Роберт Бэрд. — Я знаю, что он друг Ангуса Фергюссона еще с тех пор, когда оба учились во Франции. Разве не Джеймс Хепберн последние несколько лет пытался устроить продажу земель, которые я унаследовал на западе, Ангусу Фергюссону? И тебе известно, что я не продал бы ему эти земли, ибо мой родственник, от которого я их унаследовал, враждовал с Фергюссонами. Мне почему-то казалось вероломным в таких обстоятельствах получить прибыль от наследства. Но только Джеймс Хепберн способен найти столь идеальное решение.

— Так это идея графа Босуэлла — выдать нашу Анабеллу за Ангуса Фергюссона!

Прелестные губки леди Энн неодобрительно сжались. Пусть Джеймс Хепберн — хранитель королевских границ и один из самых могущественных в Шотландии людей, но она, как и другие, считала его неисправимым дамским угодником. Однако нужно признать, обаяние у него немало.

— Разумеется, это идея Босуэлла, — кивнул Роберт Бэрд. — Я не посмел бы замахнуться так высоко, Энн. Мы — маленький клан, и за душой у меня мало что есть, кроме древнего имени.

— Но, Роб, Бэрды спасли жизнь короля Вильгельма Первого Льва, и нам даровали большие земельные владения. Это доброе имя и имеет вес среди приграничных лэрдов.

Роберт рассмеялся и погладил жену по руке.

— Несколько сот лет, Энни, миновало с тех пор, и родилось и умерло много поколений, а огромные владения столько раз делились снова и снова! Нет, мы простые

люди, и мне повезло получить тебя в жены, потому что ты Гамильтон, великое имя, известное и на границах, и в Шотландии. Я знаю, что Джейми Хепберн повеса, но он благородный человек и хороший друг.

— Но как ты можешь быть уверен, что граф Дун возьмет Анабеллу в жены? Говорят, что он самый богатый в Шотландии человек и первый красавец на границе. Наша старшая дочь так некрасива! Может, Мирра или Сорча будут лучшим выбором?

— Мирра, Сорча и маленькая Агнес без труда найдут себе мужей, поскольку так же красивы, как ты, дорогая, — честно ответил муж. — Именно нашей Анабелле грозит вечное девство. Босуэлл потолкует с Дуном. Он не станет скрывать правду. Сам сказал, что сердце Ангуса Фергюссона свободно, и для брака его с Анабеллой нет препятствий. Если он хочет получить те земли на западе, которыми владею я, согласится на предложение Босуэлла. Мне сказали, что Ангусу лет тридцать пять. Как всякий мужчина с титулом и владениями, он захочет наследника или двух. В свои двадцать наша дочь уже почти считается старой девой, но все же достаточно молода, чтобы родить мужу детей.

До леди Энн стали медленно доходить преимущества такого брака: старшая дочь получит титул и станет матерью будущего графа Дуна! И этот брак очень выгоден семье Бэрд!

— Если все это сбудется, Мелвиллы не посмеют косо смотреть на Мирру, поскольку ее связи более чем компенсируют отсутствие большого приданого, Роб. Она клянется, что получит в мужья только Йена Мелвилла, и никого иного. Она более чем готова к браку, и следует выдать ее замуж сразу же после свадьбы Анабеллы.

— Не нравится мне Йен Мелвилл, — покачал головой лэрд Рэт. — Но если она хочет его, я не буду противиться, Мелвиллы — хорошая семья и сейчас в милости у ее величества.

— Как скоро мы узнаем, согласен ли граф Дун взять нашу Анабеллу?

— Через несколько недель. Босуэлл сам поехал к графу, чтобы устроить брак.

— Что же, если он не колдун... — пробормотала леди Энн, и ее муж улыбнулся.

— Пусть она будет так же счастлива, как были мы все эти годы, — сказал он.

Леди Энн согласно кивнула:

— Молю Бога об этом.

Глава 1

Граф Дун был самым могущественным и наиболее внушавшим страх человеком на западных границах. Его могущество происходило от огромного и словно неисчерпаемого богатства. Страх был рожден слухами о том, что Фергюссоны из Дуна происходят из рода волшебников. Ангус Фергюссон практически ничего не делал, чтобы развеять эти убеждения. Его семью почти никто не знал за границами владений, что вполне удовлетворяло графа.

В возрасте шестнадцати лет Ангус Фергюссон унаследовал Дун от своего отца. Мать умерла за несколько лет до этого события. У него было двое незаконных родственников, брат Джеймс и сестра Мэри. Оба нашли прибежище в церкви. У Джеймса было истинное призвание. Ангус часто навещал его и был горд видеть, как он медленно поднимается по лестнице церковной иерархии. Мэри, однако, предпочла закрытый монастырь. Мрачная репутация семьи висела на ней тяжким грузом. Ее никак не смогли убедить в том, что крови нескольких предков, практиковавших магию, почти не осталось в жилах потомков. Мэри Фергюссон считала необходимым ради блага семьи искупить древние и, возможно, не существовавшие грехи. Ее Ангус видел редко.

В восемнадцать лет Ангус Фергюссон увидел возможность возвысить семью и этой возможностью воспользовал-

ся. Четыре года назад король Яков V потерпел поражение от английских войск в битве про Солуэй Мосс: эхо событий тридцатилетней давности, когда отца Якова убили в битве с англичанами и он еще мальчиком взошел на трон. Теперь его двое сыновей были мертвы, и, узнав, что жена разродилась девочкой вместо наследника мужского пола, на что возлагалось столько надежд, Яков впал в безнадежное уныние. Но сказал, что если родилась девочка, придется довольствоваться девочкой. После чего он отвернулся к стене, не произнес больше ни слова и вскоре умер.

Его жена-француженка, Мария Гиз, была взбешена тем, что посчитала эгоизмом мужа. Женщина умная и сильная, она за много лет их брака сумела обзавестись нужными союзниками среди знатных шотландских семей, и на ее стороне был кардинал Дэвид Битон. Подданные ее любили, и она смогла защитить инфанту от тех, кто желал управлять маленькой королевой, мало того, обручить ее с единственным сыном короля Генриха VIII принцем Эдуардом. Английский король надеялся, что Мария, как жена его сына и совсем еще ребенок на его попечении, добровольно присоединит Шотландию к Англии.

Но Мария Гиз хотела выдать дочь не в Англию, а во Францию. После долгих переговоров было решено, что маленькую королеву отошлют во Францию и обручат с французским дофином Франциском. В этом случае Мария когда-нибудь станет королевой Французской и Шотландской. И там она будет в большей безопасности. Генрих II, король Франции, согласился на брак.

Именно в этот момент Ангус Фергюссон увидел открывшуюся перед ним возможность и попросил аудиенции у вдовствующей королевы Марии. В начале марта он отправился на север, в Стерлинг, и сумел заручиться обещанием личной аудиенции у Патрика Хепберна, третьего графа Босуэлла, который и попросил за него вдовствующую королеву. Ему предстояло встретиться с Патриком, который отведет его к королеве в гостиницу «Суон», недалеко от

Стерлинга. Когда он вошел в гостиницу, владелец выбежал его встречать:

— Добро пожаловать, милорд. Комнату? Обед? Кружку лучшего эля?

— Я должен встретиться кое с кем, — бросил Ангус Фергюссон. Его темно-зеленые глаза обшаривали комнату. — Кое с кем из замка, — добавил он в надежде, что владелец поймет и сможет показать дорогу.

— А, так вам нужна мистрис Мелли, милорд, — догадался владелец.

— Кто она? — спросил лэрд.

— Одна из личных служанок Марии Французской.

Он показал на женщину в плаще с капюшоном, сидевшую в темном углу.

— Она здесь, милорд.

— Спасибо, — кивнул лэрд и направился к столу, за которым сидела женщина.

— Я лэрд Дун, — представился он. — Насколько я понял, вас послали привести меня к месту встречи, мистрис.

Женщина встала. Она была маленькой, но крепкой. Он не понял, молода она или стара, но на него смотрели пронизательные глаза.

— Ну, — кисло пробормотала она, — вы не похожи на ничтожного повесу. Пойдемте. Нам еще довольно долго идти.

— Пешком? — удивился он.

— Да. Оставьте свою животину здесь, милорд.

Она подняла капюшон и туго завязала, после чего поспешила к двери. Лэрд последовал за ней.

Мистрис Мелли повела Ангуса по одной улице, потом по другой. Свернула раз, свернула два. Найдет ли он потом дорогу в «Суон»?

Над городом нависал огромный замок, стоявший на массивной скале. Но было очевидно, что они не собираются подниматься туда.

Наконец они остановились перед домом. Женщина постучала, и их пустили.

— Вот он, — объявила мистрис Мелли молодому пажу, который открыл дверь.

— Прошу вас идти за мной, милорд, — сказал юноша и подвел его по коридору к закрытой двери. Постучал, открыл дверь и проводил лэрда внутрь.

Мария Гиз стояла, ожидая его. Лэрд грациозно поклонился, и женщина удивилась. Он совсем не похож на приграничных лордов, которых она встречала раньше. Даже на дражайшего Патрика Хепберна! В большинстве своем они были нескладными и одевались просто. Этот мужчина был не только необыкновенно красив, но и очень элегантно одет, по последней французской моде. И намного выше ее ростом, по крайней мере шесть футов три дюйма. Чисто выбрит, короткие волосы темны, как безлунная ночь, глаза — цвета тенистой лесной долины. Судя по осанке, он молод, но лицо с высокими скулами, длинным прямым носом и изящно очерченным ртом не выдавало возраста.

Он взял ее руку и почтительно поцеловал.

— Для меня большая честь приветствовать вдовствующую шотландскую королеву Марию из великого дома Гизов, — обратился он к ней на безупречном французском.

Мария Гиз и ее спутник, молодой французский священник, служивший при ее дворе, были удивлены.

— Ваш выговор, мсье, превосходен. Откуда вы так хорошо знаете мой родной язык? — осведомилась она.

— Моя мать была француженкой, мадам, из Бретани, и мне выпала удача учиться во Франции с моим другом Джейми Хепберном, правда, недолго, — пояснил он. — Но я владею несколькими языками.

Она кивнула.

Слава богу, он не похож на типичных приграничных лордов: модно одет, воспитан и образован.

— Чем могу помочь вам? — спросила она, переходя на шотландский диалект, и села на стул с высокой спинкой. Паж молча исчез. Священник встал рядом.

— Нет, мадам, это я могу вам услужить. Нечасто я признаю это, хотя мои соседи давно подозревают, что я богатый человек. Несмотря на молодость, я вполне сознаю, что богатство бесполезно, если не употребить его с толком для себя. Вы, разумеется, вскоре проводите во Францию королеву Марию.

Мария Гиз побледнела.

— Об этом далеко не все знают. Где вы это услышали?

— Будь я в вашем положении, мадам, вот что сделал бы, — заметил Ангус, игнорируя ее вопрос и улыбаясь. — Маленькую королеву нужно защитить любой ценой, но англичане не успокоятся, пока не захватят ее. Если она успеет добраться до Франции, их усилия окажутся бесплодными, и, надеюсь, они перестанут совершать набеги на границе. Простите за откровенность, мадам, но я подозреваю, что ваш кошелек не так полон, как вы хотели бы. Я понимаю, что ваши братья во Франции приглядят за интересами маленькой королевы, но думаю, им вряд ли захочется нести расходы на ее двор и личные нужды. Как и королю Генриху. И хотя дары от этих джентльменов будут великодушно приняты, возможно, вы не захотите целиком полагаться на них? Я готов открыть свой кошелек, чтобы моя королева жила в роскоши, подобающей ее величеству. Мои банкиры в Париже, дом Киры, позаботятся о том, чтобы все расходы королевы немедленно оплачивались, раз в квартал, до того дня, когда она обвенчается с дофином. Сюда, конечно, войдут ее свадебный наряд и приданое. Я прошу только одного: чтобы моя роль в этом предприятии оставалась тайной. Фергюссоны из Дуна — люди скрытные. Я не хочу привлекать внимание к себе и к своему клану.

Сначала Мария Гиз потеряла дар речи. Потом, быстро придя в себя, окинула его пронизательным взглядом.

— Но что вы за это потребуете, милорд? Ваше предложение более чем великодушно, но вы говорите со мной, как бретонский рыбак, торгующийся с покупательницей на причале. Что вы попросите взамен?

Мимолетная улыбка осветила его красивое лицо, но тут же исчезла.

— Я хочу, чтобы Дун имел статус графства, — откровенно ответил он.

— Вы многого просите у ее величества, — взорвался возмущенный священник.

Но Мария Гиз рассмеялась, ибо полностью понимала, чего требует молодой человек.

— Нет, отец Мишель, лэрд фактически ничего не просит. Ему не нужны земли, ибо они у него есть. Ему не нужна высокая должность. Он предпочитает безвестность. Золота у него много, иначе не предлагал бы того, что имеет. Он хочет получить титул, чтобы передать своим наследникам и потомкам. Это не что иное, как клочок пергамента и печать.

Она воззрилась на Ангуса Фергюссона.

— Это дорого вам обойдется, милорд. Содержать двор королевы, пусть и маленький, не может обойтись дешево. Помните, что моя дочь будет править двумя великими государствами. Она должна жить так, как подобает ее высокому положению.

— Так и будет, — пообещал лэрд. — Она будет жить, как королева. И пусть за это будут ответственны французский король и влиятельный шотландский лорд. Если вы окажете мне эту великую честь, мадам, я с радостью ее приму. И взамен прошу одного — графский титул. И, возможно, вашего разрешения построить замок, маленький, конечно.

Глаза вдовствующей королевы весело блеснули.

— Почему, милорд, я подозреваю, что этот замок, маленький замок, уже существует?

Он типично французским жестом пожал плечами и улыбнулся:

— Это всего лишь очень большой дом, хотя некоторые считают иначе. Поэтому я прошу вашего разрешения иметь замок. Никто не скажет, что я нарушаю закон. Мы, Фергюссоны из Дуна, не любим привлекать к себе внимание.

— Но разве ваше внезапное превращение в графа Дун не вызовет вопросов у окружающих? — спросила вдовствующая королева.

— Нет, если все поверят, что вы желаете уравновесить силы среди других западных семейств и поэтому возвышаете Фергюссонов, — умно ответил он. — Есть те, кто принимал ваши милости и отплатил неблагодарностью, но вы по-прежнему добры.

Оба знали, что он говорит о Патрике Хепберне, графе Босуэлле, который и устроил эту аудиенцию. Все знали, что хотя прекрасный граф, как его называют, любил вдову Якова V, все же он не всегда был ей верен. Но он был очень обаятельным человеком, и Мария Гиз питала к нему слабость. Однако никогда не позволяла слабостям взять верх над здравым смыслом.

— Вы очень умны, милорд Дун, — заметила она, возвращаясь к теме разговора. — Да, многим понравится, что я пытаюсь уменьшить влияние Хепбернов на западе. И ваше предложение помочь моей дочери, пока она не выйдет замуж, невероятно великодушно. Это более чем стоит графского титула. Но помните, что ей всего пять лет. Пройдет не менее десяти лет, прежде чем состоится свадьба. Кошелек Шотландии никак не назовешь тяжелым. Ваше предложение — дар божий и его благословенной матери, в честь которой названа моя дочь, не так ли, отец Мишель?

Практичная натура Марии Гиз, как всегда, взяла верх.

— Кто может удостоверить величину вашего богатства, милорд? Не хочу оскорбить вас, но мы обсуждаем слишком важное дело.

— Дом Киры, мадам. Их люди работают здесь, в Стерлинге, Перте, Абердине и Эдинбурге.

— Пошлите кого-нибудь справиться, и без лишней огласки, — велела Мария Гиз, после чего повернулась к Ангусу Фергюссону: — Я принимаю ваше предложение, милорд. Если ваши слова окажутся правдивыми и Кира уверяет меня в вашей кредитоспособности, документы, удостоверяющие

ваш титул, будут посланы в Дун и об этом будет объявлено по всей границе. После этого вы дадите указания своим банкирам. Подходит ли это вам, милорд?

— На документах должна стоять печать королевы, а также ваша, — потребовал лэрд. — А объявления должны быть повешены на Меркат-кросс* в Эдинбурге.

— Будьте уверены, что я так и сделаю. Все будет официально, — пообещала она, после чего встала и снова протянула ему руку.

Лэрд взял ее и поцеловал, понимая, что аудиенция окончилась.

— Я буду молиться за благополучное путешествие королевы, — сказал он. Попятился из комнаты и закрыл за собой дверь.

— Очень смелый человек, как, впрочем, многие из приграничных лордов, — заметила вдовствующая королева. — Женщина, которая выйдет за него, должна быть очень сильной.

Но пока что Ангус не думал о женитьбе. К концу августа, когда маленькая королева отплыла к берегам Франции, он получил титул графа и на некоторое время привлек интерес и вызвал зависть соседей. Но когда пошли сплетни о том, что его титул уравновесил власть Хепбернов, все долго смеялись. Фергюссоны из Дуна не были ровней графам Босуэллам.

Как и надеялся Ангус, небольшой фурор вскоре затих, потому что главным сейчас было выживание. Приграничные войны закончились. Генрих VIII умер и был похоронен. Его сын Эдуард VI был коронован. И хотя лорд-протектор Сеймур мечтал следовать политике покойного короля в отношении Шотландии, отъезд Марии во Францию свел на нет все усилия.

---

* Символ процветания города. Такие монументы устанавливались в крупных городах Шотландии. — *Примеч. пер.*

Молодой король умер за два месяца до своего шестнадцатого дня рождения. За этим последовали девять коротких дней правления его кузины леди Джин Грей, поскольку протестанты пытались помешать Марии Тюдор унаследовать трон. Мария выиграла битву, но через пять с половиной лет тоже умерла, оставив английский трон двадцатипятилетней рыжеволосой дочери Генриха VIII и Анны Болейн Елизавете Тюдор.

Первые годы правления Елизавета старалась укрепить свое положение на троне и приобрести союзников, а также избегать возможных женихов. Ее единственный интерес к бедной, лежавшей на севере стране заключался в том, что ее молодая королева, которой предстоит стать королевой Франции, теперь именуется королевой Шотландии и Англии. Мария основывала свои претензии на том, что ее бабушка Маргарита, жена Якова IV, была родной сестрой Генриха VIII. А Елизавета — твердила она — просто бастард Генриха от потаскухи Болейн. Того обстоятельства, что англиканская церковь дала Генриху первый развод, что Анну короновали, не существовало для молодой девушки, живущей во Франции и повторявшей, как попугай, все, что говорили ей французские родственники.

Но потом Англия потеряла прежнее значение для Марии, потому что ее свекор, Генрих II, был случайно убит на турнире. Мария и ее молодой муж Франциск внезапно оказались на троне Франции, а Англия и Шотландия отошли на второй план.

В Шотландии тем временем пышно цвела Реформация. Ни в одной стране Европы протестантизм не владел умами так, как в Шотландии. Северные кланы и некоторые семьи, такие как Гордоны из Хантли и Лесли из Гленкирха, упрямо придерживались старой веры, несмотря на то что под влиянием мастера Джона Нокса протестантская вера была провозглашена единственной, а католицизм оказался вне закона. Мария Гиз, женщина широких взглядов, которая позволяла существовать всем религиям и даже защищала